"В основном стажеры. Отвлекающие факторы, мышцы, ворчание, одноразовые пешки. Вы поняли идею. Только истинная элита присоединяется к рыцарям".

Один из так называемых рыцарей спросил: "Что случилось с нашим Господином?"

Гарри обернулся и заметил, что Гусь исчез. Понятия не имею, где. С другой стороны, он тоже понятия не имел, как она сюда попала. Он очень сомневался, что оправдание "моя кошка съела твоего темного лорда" полетит с этими людьми.

Гарри сказал: "Понятия не имею. Я думаю, он сказал что-то о Таити и стуле у бассейна с его именем на нем."

Мужчина нахмурился и сказал: "Невежливо быть упрямым Поттером".

""Круцио!""" Гарри почувствовал, как их магия усилилась при слове "вежливый", и три рыцаря бросились на Гарри и пространство слева и справа от него, когда мужчина сказал "Поттер".

Гарри попытался прыгнуть дальше, чем заклинание слева от него, чтобы увернуться, но оно ударило его и воспламенило его нервы.

В этот момент Гарри понял несколько вещей. Во-первых, координация мужчин была основана на вербальных сигналах. Например, "наложить проклятие пытки", когда он использовал слово "вежливый", и наложил его, когда сказал "Поттер". Во-вторых, Гарри понял, что проклятие пытки, худшая боль, которую может испытать любой, поскольку само заклинание буквально заставляло человека испытывать максимальный уровень боли, все еще не сравнится с смертью и возрождением.

Как интеллектуал, Гарри это понимал. Смерть при жизни была подобна тому, чтобы все чувства, которыми он обладал, испытывали все возможные ощущения одновременно, и ни одно из них не заглушало другие. В жизни люди могут по-настоящему испытывать только одно чувство за раз. Это не было правдой в смерти, и было гораздо больше, чем просто один тип боли. Ощущение жжения под самой горячей маркой, когда замерзаешь в самом кусачем льду, когда тебя бьют током, растягивают и раздавливают одновременно. Это означало умереть при жизни.

Рождение было как-то хуже. Это переходило от отсутствия ощущений к ощущению жизни, что было похоже на переход от 0 до ста в мгновение ока. Независимо от типа, боль-это то, к чему можно привыкнуть. Однако, когда человек рождается, он ни в малейшей степени не переносит боль. Если максимальная боль при проклятии пыток равна десяти, то боль смерти была десять плюс десять плюс десять и т. Д. Боль при рождении, однако, была в значительной степени бесконечной, так как не было ограничения из-за нулевой переносимости боли.

Да, проклятие пыток-отстой. Да, он плакал и кричал. Но нет, не самое худшее, что он когда-либо чувствовал.

Мужчина остановил заклинание, и тот, что был раньше, поднял свою палочку в воздух, и снова засиял черный свет. Несколько дементоров спустились вниз. Он сказал: "Как насчет этого? Каждый раз, когда я задаю вопрос, а ты не отвечаешь правдиво, я заставлю Дементора съесть одну из их душ." Он указал на лежащих без сознания авроров.

Гарри спросил: "Я думал, что только Волдеморт может контролировать дементоров".

"Нет, глупый ты мальчик. Он был готов обучить своих самых преданных и самых искусных

рыцарей этому ценному мастерству. Мы были теми, кто снял обереги с Азкабана после того, как получил контакт от ребенка, одержимого нашим Господом".

Гарри спросил: "Вы работаете в министерстве?"

Все мужчины, казалось, захихикали. Один ответил: "За? Нет. Мы работали в Министерстве. Без опознавательных знаков и неизвестно. Авроры, Невыразимые, секретари. Только сегодня мы все приняли облик Аврора, чтобы найти тебя и узнать о том, что случилось с нашим господином."

По крайней мере, теперь это ответило на вопрос, почему самой искусной служанкой Волдеморта была сумасшедшая женщина. Другие опытные получили повышение и спрятались. Беллатрикс, вероятно, не имела права на повышение по службе из-за всего того безумия, которое она на нее затеяла.

Другой рыцарь сказал: "Больше никаких вопросов. Теперь вы ответите на наши вопросы".

Гарри ухмыльнулся в ответ и сказал: "Если у тебя нет возможности узнать, когда я говорю правду, даже если бы я это сделал, ты бы мне не поверил".

Один из них вытащил пузырек и сказал: "Если вы настаиваете, вам придется выпить это".

Гарри легко сообразил, что это было, и сказал: "Хорошо, давай сюда".

Мужчина не подошел и просто бросил его Гарри. Гарри остановился в этот момент и оглядел свой инвентарь, чтобы определиться с планом. Он сбил товарищей на поле боя, так что никаких гранат, взрывчатки или ядов. Все дроны были уничтожены в воздухе, и каким-то образом дементоры съели магию зелий, которые некоторые носили с собой, так что это не помогло.

Хотя некоторые из этих элит немного подняли глаза, чтобы увидеть летающий флакон, они все еще были настороже и были готовы к тому, что Гарри сделает что угодно. Ослепляющий свет может подействовать на некоторых, но не на всех. Гарри немного преувеличил во время пыток, чтобы сделать вид, что он не может двигаться, но он мог бы, если бы понадобилось. Хотя он все равно предпочел бы, чтобы его больше так не били.

В данный момент у Гарри в мантии были кинжал и второй пистолет. Однако из того, что Гарри мог видеть, эти люди были быстрее в использовании заклинаний, чем Гарри в использовании оружия. Он не сомневался, что они смогут увернуться, а в его пистолете было всего шесть выстрелов. Если бы он не застал их врасплох, как Пожиратели Смерти, ему пришлось бы полагаться на магию, но не было ни одного заклинания, способного справиться с семью совместными противниками уровня Сириуса. Он не возражал против смерти, но души Амелии Боунс и ее авроров были на кону.

Ему нужно было, чтобы они отвлеклись или сбились с толку, но эти ребята были профессионалами. Они не стали бы отвлекаться на любительские штучки. Он не мог придумать.. Ждать. Разве они только что не бросили ему зелье правды? Сработает ли это?

Пришло время попытать счастья.

Гарри остановился и поймал пузырек. "Сколько мне нужно выпить?"

"Просто выпей все это целиком. Там нет смертельной дозы."

Гарри знал это, но не мог показать, что знает, поэтому ему пришлось спросить. Гарри открыл флакон и, прежде чем вся группа выпила Веритасерум, сказал:

Пинг

[Дебафф лжи не добавлен, невозможно солгать или промолчать в ответ на вопрос, пока Дебафф остается активным.]

Гарри отбросил пузырек и сказал: "Ну?"

"Где лорд Волдеморт?" - спросил один из них.

"Его съел Флекен".

"Съели?!" - крикнул один из них.

Технически это был вопрос, поэтому Гарри ответил: "Да, его съел Гусь". Не ложь, просто обращаюсь к ней по имени.

"Подожди, гусь?!"

Технически это все еще был вопрос, поэтому он ответил: "Да, его съел кот, домашним животным которого я являюсь". Гарри все еще не был уверен, что такое Флеркен, но он мог честно ответить, что думал, что это просто очень особая порода кошек. Возможно, он ошибался, но он этого не знал.

Один из них спросил: "Чего ты больше всего боишься?" Вероятно, пытался задать базовый вопрос, на который, как они полагали, Гарри обычно не ответил бы.

Гарри честно ответил: "Умирал сто пятнадцать раз подряд". Гарри подумал, как бы выглядел для него домовой. Куча мертвых Гарри Поттеров? Нет, один из них был позади него, и он нисколько не возражал.

Другой рыцарь спросил: "Ты думаешь, что уйдешь отсюда живым?"

Гарри сказал: "Я смирился с тем, что умру, и я не планирую уезжать отсюда".

Он, конечно, не собирался убегать, и это была правда, что он смирился с тем, что в какой-то момент умрет. Это будет не в первый раз.

Тот, кто спросил, ответил остальным: "Он говорит правду, или, по крайней мере, он так думает".

"Значит, нашего хозяина съели Ферби, гусь и кошка?!"

"Я думаю, он сказал "Флекен", хотя я не знаком с этим термином".

Другой рыцарь спросил: "Что такое Флеркен?"

Гарри пожал плечами и сказал: "Я не знаю". Он этого не сделал, во всяком случае, не наверняка.

"Он сумасшедший или невосприимчив к Веритасеруму? Или это была плохая партия?"

"Ты сомневаешься в моих навыках пивоварения? Его зрачки, тон голоса и ритмы речи соответствуют использованию Veritaserum. Если только вы не верите, что ребенок первого года может подделать их достаточно безупречно, чтобы обмануть меня

". "А теперь смотри сюда!"

Это было время. Гарри сделал паузу и открыл настройки. Он выключил звук диалога и изменил настройки яркости. Он сделал паузу и бросил Lumos Maxima, который мог бы посрамить воспламененный белый фосфор. Группа профессионалов была настолько сбита с толку вкусом правды, что они потеряли бдительность, которую поддерживали все это время.

Это не помешало четверым из них почти мгновенно бросить в Гарри парализаторы. Но в отличие от предыдущих атак, этим не хватало идеальной координации, и поскольку Гарри мог видеть, а они не могли, Гарри смог проскользнуть между заклинаниями, чтобы успешно увернуться.

Затем Гарри наложил неясное заклинание, которое создало иллюзорную копию самого себя рядом с тем местом, где он стоял, и, наконец, он бесшумно аппарировал на другую сторону кладбища.

Теперь игра могла начаться.

http://tl.rulate.ru/book/49747/1581393